

Цю Уцзи не знал, принадлежал ли его собственный номер стиха Тяньи Минмину.

Если у Чу Гэ было самобытное остроумие, водой бы была она, а небо могло бы относиться к Чу Тяньге, так что вода следовала бы за небом.

Но если смотреть с другой стороны, почему бы это не был сам Чу Гэ?

Он бог этого мира.

Так что вода идет за небом?

Настолько, что когда я захотел сменить свой никнейм, в моей голове образовался пробел, но подсознательно я все равно это сказал.

Взглянув на Чу Гэ, он улыбался, словно цветок. Он не знал, думал ли он о чем-то более глубоком. Возможно, и нет. Он просто был по-настоящему счастлив, что она все еще приняла то, что он дал ей.

Забудь об этом, в любом случае я Цю Уцзи, так что какая разница, изменюсь я или нет? Она ничего не сказала, убрала свой телефон и прошептала: "Пойду куплю продукты".

Видя, что она казалась немного рассеянной, Чу Гэ странно спросил: "Что случилось?"

"Ну, ничего особенного. Я думаю, стоит ли мне купить рецепт".

"О, тебе не нужно покупать эту штуку. Теперь, когда у вас есть мобильные телефоны и компьютеры, вы можете напрямую проверить, какие блюда вы хотите приготовить. Есть также много кулинарных трансляций и видео и т. д., так что вы можете учиться прямо там".

"Что это такое?"

Чу Гэ рассмеялся: "Следует сказать, что эти две вещи являются самыми важными орудиями магии в этом мире. Когда вы с ними познакомитесь, вы станете современным человеком".

.....

Вернувшись, Цю Уцзи отнес только что купленные овощи на кухню. Чу Гэ продолжал писать код. Теперь он чувствовал, что вошел в очень странное состояние, когда писал код.

Раньше всякий раз, когда я публиковал главу, я пролистывал главы и читал комментарии, но теперь я просто заканчиваю писать и ни о чем другом не беспокоюсь.

Я не только не хочу расстраиваться из-за споров, но и чувствую, будто моих мыслей там нет.

Самая важная душа книги ожила вокруг него, и из кухни доносится запах готовки. Образ Цю Уцзи, читающей книгу и колдующей на кухне, словно возникает в его сердце, такой реальный.

Так имеет ли значение, как написана книга?

Наибольшая ценность, кажется, заключается в том, чтобы завершить мир и сделать ее существование более прочным. Значение произведения на этом заканчивается. Какое значение имеет, хвалят ли ее другие или критикуют? Накрылись? В худшем случае, если вы пойдете на работу, вы умрете от голода?

Благодаря своему буддийскому настрою он почувствовал себя более расслабленным и непринужденным, и он писал код все быстрее и быстрее. Вчера он даже добавил еще несколько глав, и в конце ему удалось сохранить полглавы.

Я провел так много времени, занимаясь спортом и совершая покупки этим утром, но похоже, что я все еще могу сделать обновление до обеда. Если я тебя не побеспокою, я, возможно, смогу обновить 10000 слов сегодня, что является рекордом.

Дальнейший сюжет Цю Уцзи в основном вращается вокруг сбора материалов для формирования Четырех слонов и других предметов, которые помогут ей взойти и преодолеть несчастье. Это основная линия, связанная с ней. В процессе сбора появятся различные сюжеты, некоторые из которых связаны с Чу. Тяньге связана, а частично не имеет отношения. В конце концов, Чу Тяньге находится на более низком уровне и не может участвовать во многих высококлассных битвах.

Если бы это было написано в соответствии с изначальным замыслом, сюжет, связанный с Чу Тяньге, был бы насыщенным и красочным, а собственный сюжет Цю Уцзи был бы кратко представлен, что было бы "вещами, которые персонажи делают самостоятельно за пределами сцен". Но теперь Чу Гэ будет подсознательно сосредотачиваться на личных сценах Цю Уцзи, создавая видимость "двойного главного героя".

Чтобы это ощущение не было слишком заметным, Чу Гэ также задумался, не стоит ли ему написать больше независимых сцен для других. Такая перебранка была бы похожа на написание группового портрета.

Сложно контролировать, и его способности начинают превышать его стандарты, но что бы ни случилось, просто пишите.

Была выпущена новая глава, и Чу Гэ собирался пойти на кухню, чтобы поболтать с Цю Уцзи, когда раздался звук "Диди Диди" и зазвонил QQ.

Присмотрись внимательнее, редактор...

Сердце у Чу Гэ ёкнуло. Неужели он столкнулся с тем же, что и Чжан Цижэнь?

"Что велел редактор?"

"Ты почти исчерпал свой лимит слов. Я подал заявление на обложку для тебя, и редактор его одобрил. Пиши больше рукописей сейчас и создай отзыв."

"Огромное спасибо!" Чу Гэ удивился и в то же время озадачился. Странно, что, несмотря на то, что он написал несколько книг, он никогда не получал серьезной раскрутки. Хотя текущий уровень трафика у этой вещи уступает раскрутке на открытом экране, когда-то она была в топе. Историческое значение и честь налицо, это удостоверение работы. Однажды отзыв на нее написал сам бог.

Мне показалось, что я много читал в последнее время, и вот моя очередь заполучить такую замечательную вещь?

Но мне интересно, что о рекомендациях обычно не сообщают в текстовых сообщениях на сайте. Почти все редакторы в QQ пишут после имени: "Не просите рекомендаций". Так почему же кто-то захотел взять на себя инициативу и поговорить об этом? В этом нет смысла.

В результате следующая фраза редактора была такой: "В последнее время твои произведения были хорошими, и редакционная команда настроена очень оптимистично. Продолжай в том же духе."

Чу Гэ: "?"

Это преувеличение, что редакция ищет новые главы этой недавно выпущенной работы, и ясно, что литературный слог в последнее время немного сдержанный, но на самом деле все очень многообещающе?

Как опытный писатель, Чу Гэ не осмелился спрашивать у известного высокомерного редактора. Он снова поблагодарил его и закрыл окно чата с недоуменным выражением на лбу.

Замигала и вспыхнула еще одна картинка профиля в личном чате. С первого взгляда Чу Гэ узнал сексуальную головку Чжан Цижэнь и немного успокоился. Он улыбнулся и спросил: "Как работа?"

Используя силу, чтобы издеваться над другими: "Мне так некогда, что я все равно спокойно пишу. Пусть я и беден, мне спокойно, и за мной не нужно ухаживать."

Чу Гэ сказал: "На самом деле, это почти одно и то же. У нас тоже есть редакторы... просто форма управления другая. В конце концов, все зависит от оценки людей."

"Это правда. Я даже не сказал несколько слов редактору, но как только сказал, меня убрали с полки, ха-ха-ха." Чжан Цижэнь пошутил, ха-ха-ха, непринужденно, а затем спросил, как только разговор сменился: "Брат Чу, ты в последнее время ведешь себя очень странно. Уже сколько дней? Я даже не видел тебя в группе авторов, и даже не видел, чтобы ты отвечал на рецензии. Ты как безжалостный робот по обновлению."

Чу Гэ неопределенно сказал: "Разве это не потому, что ты тоже не суетился..."

"Я занят."

"Я тоже занят..."

"Ты занят влюбленностью?" Чжан Цижэнь сделал забавное выражение лица и наконец раскрыл свои намерения: "Я видел, как ты ходил по магазинам с красивой женщиной."

"Тсс... Я иду по магазинам в обычное рабочее время, да? Ты уходишь? Кстати, а какую должность ты сейчас занимаешь? Компания находится поблизости?"

Чу Гэ явно менял тему, но Чжан Цижэнь не стал его сильно преследовать. Он просто сказал: "Пусть в следующий раз он выйдет к нам, чтобы братья могли его увидеть."

"...Я спрашиваю о твоей работе."

"Думай об этом как о службе безопасности. Недалеко или неблизко. Этим утром я преследовал вора в этом районе. В деловом районе было так много людей, что я не смог тебя найти. Я случайно увидел тебя. Брат Чу, будь осторожнее. В нашем районе почти нет охраны. Тебе даже не нужно прикладывать карту, чтобы войти или выйти из него, так что остерегайся воров."

Чу Гэ был в шоке: "С твоим телом ты на самом деле можешь поймать вора!"

Чжан Цижэнь показательно уперся: "Вор боится твоей шкуры, а не того, сколько у тебя мяса."

Чу Гэ указал: "Ты же можешь убежать? Так что кто-то должен убежать."

Он издевался над другими и с ругательствами вышел из чата.

Чу Ге пожал плечами и почувствовал себя несколько странно. Хотя он ходил кругами, так и не отвечая на вопрос о Цю Уцзи, Чжан Цижэнь так и не сказал, в какой компании он работает, после продолжительных разговоров.

Оба они слушают ваши слова, будто боятся пропустить их.

«Пора есть», — раздался голос Цю Уцзи.

Три простых слова разрушили все мои мысли, словно легкий бриз летнего полдня, ласковый и качающийся в моем сердце.

«В чем дело? Ты только посмотри на свою улыбку», — глядя на такое выражение лица, Цю Уцзи захотелось кого-нибудь ударить, и она решительно сказала: «Боль в теле прошла?»

«Нет... Со мной сегодня хорошее дело приключилось. Ну, грубо говоря, мне тоже награду от секты перепала — допуск в Библиотеку Сутр. А уж сколько пользы я смогу извлечь для себя, зависит только от меня».

Чу Ге умел самые наглядные и точные метафоры объяснять Цю Уцзи. Он на самом деле знал их слишком хорошо... Цю Уцзи, услышав это, поняла, что это действительно было хорошим делом, и невольно рассмеялась: «Так ты, значит, в главные герои метишь?»

Чу Ге моргнул и взглянул на нее, ничего не сказав.

Цю Уцзи вздрогнула, улыбка на ее лице превратилась в убийственный взгляд — разве ее за главную героиню принимают?

Чу Ге быстро опустил глаза и принялся за еду: «Может, это все благодаря главной героине, которая принесла мне удачу».

Такое жадное желание выжить...

Хотя Юань Юань говорила красиво, Цю Уцзи по-прежнему чувствовала, что ей все сильнее хочется его избить. Это словно отличалось от избиения, когда она только-только переселилась... Ей просто хотелось его избить.

Весь обед они молчали. Покончив с едой, Цю Уцзи суровым лицом убрала свои вещи, развернулась и вошла в комнату: «В полдень буду пользоваться янской ци, чтобы немного потренироваться. Если заняться нечем, не мешай мне».

Чу Ге очень хотел сказать, что у меня тут больше янской энергии, чистая янская энергия! Но понимая, что подобные слова могут привести его к смерти, ему не оставалось ничего иного, кроме как самому отправиться в свою комнату и прилечь вздремнуть.

В такой живой и ароматной обстановке не знаю даже, когда сделаю следующий шаг.

Летним днем, когда на улице палит солнце, воздух жаркий и тихий, а редкие стрекотания цикад заставляют сердце чего-то трепетать. Чуто смутно задумался: лето ли это или весна?

Как раз когда все погрузилось в тишину, в дверном проеме постепенно начала вырисовываться

фигура.

Фигура постепенно становилась все более четкой, а затем буквально «вышла» за дверь.

Проход сквозь стену!

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4038385>